

Как только Юэ Циншуан вышла, она увидела, как Гу Цзиньюй держит Гу Лина за руку, что-то бормочет, и улыбнулась:

— Во что ты играешь?

Прежде чем Гу Лин успел что-то сказать, Гу Цзиньюй радостно сказал:

— Юю считает. Тётя Дин сказала, что можно увидеть нужного человека, если досчитать до двадцати.

Юэ Циншуан была ошеломлена:

— Неужели тот человек, которого хочет видеть ребёнок мама?

— Верно, - Гу Цзиньюй захлопала в ладоши, выглядя очень мило от радости.

— Юю хочет, чтобы её мама поскорее появилась.

Даже самое холодное и чёрствое сердце смягчилось бы, услышав эти слова, и Юэ Циншуан не была исключением.

Юэ Циншуан вложила бутылку молока нужной температуры в руку Гу Цзиньюя и с нежностью в глазах наблюдала, как тот с удовольствием пьёт молоко.

Пока звонок мобильного телефона не нарушил тишину Юэ Циншуан.

Юэ Циншуан придвинула ещё один стул к Гу Цзиньюю, взяла салфетку, чтобы вытереть пятна от молока с уголков его рта, и наконец спокойно ответила на звонок.

— Что это такое?

Звонившим оказался Цзяо Лэй, агент Юэ Циншуан, который руководил ей более десяти лет и был самым близким ей человеком после семьи.

Цзяо Лэй сразу перешёл к делу и сказал:

— Вас хочет пригласить одно развлекательное шоу, но я думаю, мне следует спросить вашего мнения.

Юэ Циншуан была слегка удивлена. Цзяо Лэй был очень способным в работе и также знал

предпочтения Юэ Циншуан. За эти годы Юэ Циншуан в основном не нужно было просматривать сценарии или развлекательные шоу, которые одобрил Цзяо Лэй.

— Какое развлекательное шоу? - Спросила Юэ Циншуан.

— Это развлекательное шоу для родителей и детей, а режиссёр - Лао Нью, он наш знакомый и у него хороший характер.

Цзяо Лэй аккуратно объяснил ситуацию с развлекательным шоу:

— Но он, вероятно, не знает, что вы только что нашли своего младшего сына, поэтому он, возможно, захочет пригласить вас и Сяо Юаня.

Юэ Циншуан нахмурилась и сказала:

— Просто отвергни это. Я просто хочу сейчас остаться дома с Юю. Я не буду брать никакую работу в течение следующего месяца.

Если бы это было обычно, Цзяо Лэй согласился бы на просьбу Юэ Циншуан, но сегодня он поступил необычно и на мгновение замолчал.

— Что случилось? - Юэ Циншуан подумала, что что-то случилось, и спросила снова.

Голос Цзяо Лэя был немного тихим:

— Можешь передумать?

Юэ Циншуан нетерпеливо сменила позу:

— Другие люди не знают, кто такой Сяо Юань, но вы должны знать, что я не могу снимать это развлекательное шоу.

— Я имею в виду, возьмите Юю и попробуйте.

После того, как Цзяо Лэй сказал это, Юэ Циншуан подумала, что она неправильно расслышала.

Но Цзяо Лэй не сдавался.

— Циншуан, пока никто не знает, что Юю нашли. Если ты примешь участие в шоу, это будет

лучшая возможность сделать Юю публичным.

Цзяо Лэй убеждал её понемногу:

— Один из инвесторов шоу - твой муж, так что ты можешь быть уверена в безопасности этого шоу.

— Кроме того, ты можешь использовать развлекательное шоу как возможность провести больше времени с Юю и развить чувство связи...

Цзяо Лэй не успел договорить, но его прервала Юэ Циншун.

— Вы сказали, что инвестор - Гу Лин?

Юэ Циншун повернулась, чтобы посмотреть на Гу Лина, который элегантно пил кофе, и прищурила свои красивые глаза:

— Я понимаю. Я подумаю над этим.

Сказав это, она повесила трубку, не дожидаясь ответа Цзяо Лэя.

Она встала, подошла к Гу Лину, постучала по столу, затем, не оглядываясь, пошла во двор.

Гу Лин: ...

Гу Лин горько улыбнулся, поставил кофе и покорно последовал за ней.

Никто из них не заметил, что Гу Цзиньюй, который пил молоко в одиночестве, становился всё злее и злее.

Маленький Гу Цзиньюй бросил бутылку обратно на стол и сердито попытался слезть со стула. Однако меры безопасности детского стульчика оказались достаточными, и он долго извивался и выбился из сил.

— Плохая мама, плохой папа.

Не в силах встать со стула, глаза Гу Цзиньюя снова быстро покраснели, и он выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Маленький Гу Цзиньюй, естественно, не понял, что говорила Юэ Циншун. Он просто уловил

несколько ключевых слов, которые появились во сне – маленькое желание.

Гу Цзиньюй всё ещё помнил, кто такой Гу Юань. Он проснулся из-за заговора во сне прошлой ночью и побежал кусать лицо этого плохого брата посреди ночи.

В узком кругозоре Гу Цзиньюя он слышал только то, что Юэ Циншуан хотела взять Гу Юаня с собой на какое-то дело, а не просто взять его с собой.

— Плохая мать, нет, не делай этого, Юю.

Слезы собрались в его глазах, покатались и упали на стол.

Когда Гу Лин и Юэ Циншуан вернулись, они оба были ошеломлены, увидев эту сцену.

Точнее говоря, они были шокированы и запаниковалт.

Юэ Циншуан быстро подошла к Гу Цзиньюю и отвела его от детского стульчика.

— Почему ты плачешь?

Юэ Циншуан вытерла слёзы Гу Цзиньюя.

Гу Цзиньюй рыдал, его плечи тряслись, а речь была бессвязной.

— Плохая, плохая мама, ты больше не хочешь Юю.

Плачущий голос ребёнка смешался со словами, а слова были неясными и их было трудно распознать.

Юэ Циншуан прослушала это несколько раз, прежде чем поняла, но она подумала, что именно из-за того, что они с Гу Лином ушли вместе, трёхлетний ребёнок потерял чувство безопасности.

— Ладно, ладно, это мама виновата, что не продумала все как следует. В следующий раз я не оставлю Юю одного.

Юэ Циншуан вытерла его слёзы и подняла бутылку, брошенную на стол, пытаясь уговорить Гу Цзиньюя.

Гу Цзиньюй плакал так сильно, что снова начал икать.

Опыт во сне был труден для понимания Гу Цзиньюя. Он знал только, что Юэ Циншуан и Гу Лин бросили его из-за инцидента с его плохим братом и бросили в странное место без друзей и родственников, не говоря уже о его тётке из дома престарелых и его пухлом брате.

— У-у-у, - Гу Цзиньюй закричал так сильно, что его внезапно начало рвать молоком, что вызвало у Юэ Циншуан панику.

Гу Лин испугался. Он похлопал Гу Цзиньюя по спине, опасаясь, что ребёнок может подавиться молоком, и позвонил семейному врачу, который был в пути.

Гу Цзиньюй всхлипывал и блевал молоком, отчего ему стало ещё хуже.

Он посмотрел на Юэ Циншуан со слезами на глазах:

— Мама, Юю чувствует себя неудобно.

Когда пришёл семейный врач, Гу Цзиньюй уже спал в постели, но выглядел он очень беспокойным.

Юэ Циншуан нежно погладила нахмуренные брови ребёнка, пока семейный врач рядом с ним быстро осматривал его.

Гу Лин спросил:

— Ну как?

Семейный врач закрыл смотровой бокс и покачал головой:

— Ничего страшного. Такая температура не обожжёт его. Что касается срыгивания, то, вероятно, это потому, что он слишком много плакал.

Юэ Циншуан всё ещё немного волновалась:

— Почему он вдруг так сильно заплакал? Это из-за его детского опыта, который заставил его чувствовать себя неуверенно?

Врач поправил дужки очков и сказал:

— Это возможно, но для этого нужен психиатр. Я не эксперт в этой области.

Гу Лин пошёл проводить семейного врача, оставив в комнате только Юэ Циншуан и спящего Гу Цзиньюя.

Юэ Циншуан взяла мокрое полотенце и с беспокойством приложила его к глазам Гу Цзиньюя.

После того, как Гу Лин вернулся, Юэ Циншуан не оглядывалась и всё время смотрела на Гу Цзиньюя.

Гу Лин тихо закрыл дверь.

Юэ Циншуан вдруг сказала:

— Давайте через несколько дней отвезём Юю к доктору Яо.

Гу Лин не колебался:

— Хорошо.

Он подошёл к жене сзади и наклонился, чтобы поцеловать её в лоб.

— Не волнуйтесь, Юю уже нашли.

— Всё будет хорошо.

<http://bllate.org/book/14619/1297214>